

РЕШЕНИЕ

по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 547-16-а

« 01 » июня 2017 г.

г. Пермь

Резолютивная часть решения оглашена « 19 » мая 2017 г.

В полном объеме решение изготовлено « 01 » июня 2017 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

<...>, и.о. руководителя Управления;

Члены Комиссии:

<...>, ведущий специалист-эксперт отдела контроля органов власти и процедур торгов;

<...>, ведущий специалист-эксперт отдела контроля органов власти и процедур торгов,

в присутствии представителей: КУЗОТ Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» – <...> (по доверенности от 30.03.2017г.); ИП Нагнибеда О.Е. – <...> (по доверенности от 04.06.2015 г.); представители иных лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, на рассмотрение дела не явились,

рассмотрев дело нарушении антимонопольного законодательства № 547-16-а, возбужденное по признакам нарушения Государственным казенным учреждением здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» и Индивидуальным предпринимателем Нагнибеда Олегом Евгеньевичем (ИНН 590704597730) статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в осуществлении согласованных действий, которые приводят либо могут привести к ограничению конкуренции на соответствующем товарном рынке, а также по признакам нарушения Государственным казенным учреждением здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в фактической сдаче ИП Нагнибеда О.Е. в пользование без проведения предусмотренных законом процедур находящихся в государственной собственности помещений, больших по площади и иных помещений, чем это предусмотрено заключенным с ИП

УСТАНОВИЛА:

По результатам проведения внеплановой выездной проверки в период с 27.06.2016г. по 27.07.2016г. в отношении Государственного казенного учреждения здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», Учреждение) (акт проверки № 90 от 27.07.2016 г.) в действиях ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», а также Индивидуального предпринимателя Нагнибеда Олега Евгеньевича (ИНН 590704597730) были выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства, а именно – совершение между Учреждением и ИП Нагнибеда О.Е. недопустимых с точки зрения антимонопольного законодательства согласованных действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на соответствующем товарном рынке (ст. 16), а также фактическая сдача Учреждением в пользование ИП Нагнибеда О.Е., осуществленная без проведения предусмотренных законом процедур, помещений, находящихся в государственной собственности, больших по площади и иных помещений, чем это предусмотрено заключенным с ИП Нагнибеда О.Е. договором аренды от 17.03.2015г. (ч. 1 ст.17.1).

По итогам данной проверки, на основании приказа от 02.09.2016г. № 375-п и определения № 10355-16 от 06.09.2016 г., возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства № 547-16-а по признакам нарушения ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» и ИП Нагнибеда О.Е. статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), а также по признакам нарушения ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

От Учреждения в материалы дела были представлены письменные (исх. № 06/06-514 от 04.10.16г.), а также устные пояснения, согласно которым Учреждение не согласно с выводами антимонопольного органа о наличии нарушений в его действиях; полагают, что собранные в ходе проведенной проверки факты не соответствуют фактическим обстоятельствам, являются противоречащими и неполными; указывается, что Учреждение не оказывает ритуальных услуг, к которым относятся в том числе услуги по предпохоронной подготовке тела к захоронению, поскольку это не относится к уставной деятельности Учреждения; указывается, что целью заключения договора аренды с ИП Нагнибеда О.Е. являлось оказание ритуальных услуг в целях удовлетворения потребности жителей г. Перми в оказании сопутствующих ритуальных услуг; продажа ритуальных принадлежностей не входит в соответствующий код классификатора ОКВЭД и арендатором никогда не осуществлялась; ритуальные принадлежности в каб. № 101 являются выставочными образцами; в каб. № 111 ритуальных принадлежностей нет, так как это секционная, в которой производятся манипуляции по подготовке тел умерших; в малом зале деятельность ИП Нагнибеда О.Е. не ведет; малый зал используется всеми ритуальными фирмами, предоставляющими услуги по организации прощания по адресу ул. Старцева, 61; выдача тел производится только сотрудниками Учреждения через специальное отдельное помещение либо

через малый прощальный зал по заранее составленному графику, который ведется сотрудником Учреждения, а не ИП Нагнибеда О.Е., данный график ведется на основании пожеланий родственников и с учетом графика работы Учреждения; за выдачу тел через малый зал Учреждение платы не взимает и в аренду либо фактическое пользование его не предоставляет; наличие ритуальных принадлежностей в малом зале объясняется тем, что он используется всеми ритуальными службами для проведения церемоний прощания и данные принадлежности приносят родственники умерших; в соответствии с договором аренды № 26ЕП, заключенным на основании п. 14 ч.1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, Учреждение предоставило в аренду часть помещений № 9 и № 12 общ. пл. 18 кв.м.; требований о наличии стен или перегородок в арендуемых помещениях органы Россреестра и Минимущество Пермского края Учреждению не предъявляют; ведение журнала регистрации трупов вне регистратуры не является нарушением, так как речь шла не обо всех журналах регистрации трупов, которые ведутся в Учреждении, а только о заполняемых при поступлении трупов; журнал регистрации трупов, в котором фиксируется передача тел для захоронения, ведется только сотрудниками Учреждения в месте выдачи трупов, а не в регистратуре; рабочее место медрегистратора <...> как сотрудника Учреждения, который проставляет отметки о выдаче трупов в журнале регистрации трупов, расположено не в регистратуре; сотрудники ИП Нагнибеда О.Е. имеют право находиться в момент выдачи тел в помещениях для выдачи тел и в зале прощания с целью сдачи-приемки оказанных услуг и подписания документов; право нахождения в помещениях для выдачи тел и зале прощания имеют представители иных организаций; <...> в момент проведения проверки находилась в помещении для выдачи трупов в статусе работника Учреждения, а не ИП Нагнибеда О.Е., иного не доказано; отсутствие документов, подтверждающих передачу Учреждением тел ИП Нагнибеда О.Е. для предпохоронной подготовки объясняется отсутствием регламентации ведения таких документов; с 01.09.2016г. Учреждение создало журнал передачи трупов из ГОСМЭТ в ИП Нагнибеда О.Е.; отсутствие рекламы ИП Нагнибеда О.Е. в Учреждении не является подтверждением вины Учреждения в чем-либо; Учреждение не обязано представлять информацию о том, каким образом родственники умерших узнают об услугах ИП Нагнибеда О.Е.; информирование Учреждением родственников умерших об услугах ИП Нагнибеда О.Е. или иных лиц не входит в его обязанности, это противоречит законодательству РФ; полагают о недопустимости ссылок на жалобы на Учреждение, поданные в Министерство здравоохранения Пермского края, по фактам навязывания платных услуг, не нашедших своего подтверждения; доказательств ограничения доступа к услугам иных ритуальных фирм в г. Перми не представлено; не может являться подтверждением предоставления ИП Нагнибеда О.Е. преимущественных условий для ведения им хозяйственной деятельности и использования сотрудниками Учреждения своего служебного положения факт работы на условиях внешнего совместительства в свободное от основной работы время сотрудников Учреждения <...>, <...>, <...>, так как это не запрещено трудовым законодательством РФ; заработная плата, получаемая сотрудниками Учреждения, не может быть поставлена им в вину как деятельность, сопряженная с получением личной выгоды; полагают, что доказательства использования ИП Нагнибеда О.Е. иных, помимо обусловленных договором аренды, помещений, а также имеющих место действий Учреждений, направленных на ограничение конкуренции на рынке ритуальных услуг в г. Перми, отсутствуют; считают, что признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях Учреждения отсутствуют. Дополнительно Учреждением представлены пояснения (исх. № 06/06-606 от

22.11.2016г.), содержащие количественный анализ предоставленных ИП Нагнибеда О.Е. услуг за январь-октябрь 2016г., из которого следует, что из 5120 трупов поступивших в Учреждение за указанный период в отношении 984 трупов (19,2%) услуги по предпохоронной подготовке не оказывались, что говорит об отсутствии фактов какого-либо навязывания таких услуг.

От ИП Нагнибеда О.Е. в материалы дела были представлены письменные (исх. № 03-16 от 04.10.16г.), а также устные пояснения его представителя <...>, в которых указано, что предприниматель осуществляет свою деятельность на территории Учреждения на основании договора аренды от 17.03.2015г.; услуги оказываются им в помещениях №№ 9, 12 арендуемые части которых составляют в целом 18 кв.м.; услуги по предпохоронной подготовке оказываются на основании заключаемых с родственниками договоров, также заказчик подписывает бланк добровольного информированного согласия на предпохоронную подготовку; во исполнение оказанных услуг подписывается акт выполненных услуг, оформляется квитанция; документы, подтверждающие передачу Учреждением тел ИП Нагнибеда О.Е., не оформлялись; с 01.09.2016г. в качестве документа, подтверждающего передачу тел Учреждением ИП Нагнибеда О.Е. для оказания услуг предпохоронной подготовки, используется соответствующий журнал; регистрацию выдачи трупов осуществляют сотрудники Учреждения; зал для прощания предприниматель не арендует и не использует для оказания ритуальных услуг; нахождение представителей предпринимателя в местах выдачи трупов (в т.ч. в зале прощания) производится на общих основаниях наряду с представителями других похоронных организаций в случаях выдачи тел умерших по желанию родственников умерших через зал для прощания; лица, работающие в Учреждении, устроены у предпринимателя на условиях общего совместительства, они работают в нерабочее время по основному месту работы; считает, что признаки нарушения антимонопольного законодательства в его действиях отсутствуют. В дополнительных пояснениях от 01.11.2016г. ИП Нагнибеда О.Е. сообщил, что информацию о его услугах родственники умерших узнают из интернета (сайт ritual-perm.com, система 2ГИС), из визитных карточек его сотрудников, от лиц, обращавшихся ранее за его услугами. Также от ИП Нагнибеда О.Е. представлены налоговые декларации за 2014-2015 гг.

От Министерства здравоохранения Пермского края в материалы дела представлены письменные пояснения (б/н; б/д), из которых следует, что в силу трудового законодательства РФ сотрудники ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» не относятся к категории лиц, которым запрещается работать на условиях совместительства; указывается на п. 14 ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции и на то, что по договору аренды № 26ЕП ИП Нагнибеда О.Е. предоставлены помещения общей площадью 18 кв.м.; главному врачу Учреждения <...> Министерством указано на организацию контроля в Учреждении и проведение внутренней проверки сотрудников, указанных в акте проверки антимонопольного органа.

От <...>, <...>, привлеченных к участию в рассмотрении дела в качестве лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, также представлены пояснения и материалы.

Из пояснений <...> следует, что в ноябре 2015г. в Учреждении на Старцева, 61 ее семье необходимо было забрать тело умершей родственницы. Со стороны сотрудников Учреждения зятю умершей <...> было предложено заплатить 10 тысяч

рублей за предпохоронную подготовку тела (обмывание и одевание). По данному факту она обращалась с жалобой в Министерство здравоохранения Пермского края, но проведенная последним проверка видимых нарушений в деятельности Учреждения не выявила.

Из пояснений <...> следует, что в январе 2015г. у нее умер супруг - <...>, тело которого было доставлено в Учреждение по адресу Старцева, 61; 11.01.2015г. на номер телефона <...> (зарегистрирован на ее внука <...>) позвонила женщина, представившаяся непосредственно работником Учреждения, и сообщила о неудовлетворительном внешнем виде тела ее мужа (почернение кожных покровов лица, неприятный запах от тела и т.д.), в связи с чем, целесообразно произвести комплексную предпохоронную (в т.ч. косметическую) обработку тела с эстетической целью для проведения похорон; данная сотрудница Учреждения сообщила о возможности заказать платные услуги по предпохоронной подготовке тела, стоимость которых составляет порядка 10 тысяч рублей; тела мужа при этом <...> не видела; полагает, что сотрудники Учреждения, воспользовавшись ее угнетенным психологическим состоянием в связи с кончиной супруга, фактически навязали ей указанные услуги; через похоронного агента <...> были заключен договор и произведена оплата услуг ИП Нагнибеда О.Е. В подтверждение пояснений от <...> в материалы дела представлены договор, акт выполненных услуг и квитанции ИП Нагнибеда О.Е., а также детализация звонков по используемому ей абонентскому номеру телефона за период с 09.01.2015г. по 13.01.2015г.

На заключение об обстоятельствах дела от 28.04.2017г. представители Учреждения и ИП Нагнибеда О.Е., явившиеся в антимонопольный орган на рассмотрение дела 19.05.2017г., представители устные пояснения, согласно которым он не согласен с выводами, сделанными Комиссией антимонопольного органа в рамках рассмотрения дела; настаивают на позициях, изложенных ими ранее.

Изучив представленные в материалы дела документы и информацию, заслушав доводы сторон, Комиссия Пермского УФАС России пришла к следующим выводам.

Двухэтажное нежилое здание, расположенное по адресу: Пермский край, г. Пермь, ул. Старцева, д. 61, общей площадью 1659,6 кв.м., назначение – здание колумбария, 1982 года постройки, находится в государственной собственности Пермского края и закреплено на праве оперативного управления за ГКУЗОТ «ПКБСМЭ».

17.03.2015г. между ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» (арендодатель) и ИП Нагнибеда О.Е. (арендатор) заключен договор аренды № 26 ЕП, согласно которого арендатору предоставляется во временное владение и пользование недвижимое имущество, находящееся в государственной собственности Пермского края и закрепленное на праве оперативного управления за арендодателем (часть помещения № 9 площадью 8 кв.м., часть помещения № 12 площадью 10 кв.м. на 1 этаже 2-этажного здания колумбария с цокольным этажом, расположенного по адресу: Пермский край, г. Пермь, ул. Старцева, д. 61) на срок с 02.07.2015 г. по 01.07.2018 г. Общая площадь передаваемых помещений составляет 18 кв.м. 02.07.2015г. сторонами подписан акт приема-передачи. Согласование на передачу Учреждением в аренду ИП Нагнибеда О.Е. указанного имущества получено от Министерства по управлению имуществом и земельным отношениям Пермского края на основании приказа от 29.01.2015 № СЭД-31-02-2-02-109.

Срок действия заключенного ранее между Учреждением и ИП Нагнибеда О.Е. договора аренды № 01/2010 от 01.08.2010г. на нежилые помещения 1-го этажа № 1, части помещения №12, (Литер А), общей площадью 28 кв.м., по адресу: г. Пермь, ул. Старцева, д. 61, истек 01.07.2015г.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ от 24.11.2016г., Нагнибеда О.Е. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя 16.03.2006г. С 16.11.2007г. основным видом деятельности ИП Нагнибеда О.Е. является организация похорон и предоставление связанных с ними услуг (код 96.03), среди дополнительных видов деятельности, которые ИП Нагнибеда О.Е. осуществляет с 16.03.2006г., указана «торговля розничная предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах» (код 47.78.4).

Согласно представленным в материалы дела прејскурантам цен, ИП Нагнибеда О.Е. оказывает услуги по предпoxоронной подготовке тел умерших (в т.ч. комплексную сохраняюще-восстановительную обработку трупов, комплексную предпoxоронную санитарно-гигиеническую и противэпидемическую обработку трупов, косметическую обработку трупов, полостную обработку трупов, парикмахерские услуги для трупов, укладку тела в гроб, вынос тела). В материалах дела также имеются договора и квитанции, свидетельствующие об оказании ИП Нагнибеда О.Е. данных услуг населению.

Материалами проведенной проверки было установлено, что действительно ряд помещений Учреждения по адресу: г. Пермь, ул. Старцева, 61 находятся в пользовании у ИП Нагнибеда О.Е. При этом, выявлено, что ИП Нагнибеда О.Е. фактически использует помещения № 9 и № 12 полностью, а не их части, как обусловлено заключенным с ним договором аренды. В данных помещениях предпринимателем осуществляется деятельность по оказанию коммерческих услуг по подготовке тел умерших к захоронению (санитарно-гигиеническая обработка, бальзамирование, косметическая обработка, укладка тел в гроб и др.). Согласно техническому паспорту здания по адресу: г. Пермь, ул. Старцева, 61 площадь помещения № 9 составляет 29,8 кв.м., помещения № 12 – 25,2 кв. Сами по себе помещения № 9 и № 12 не разделены внутри на какие-либо составные части, изолированные друг от друга стенами, перегородками и т.п., что позволяло бы в действительности пользоваться данными помещениями частично. Данные помещения являются целыми, а их фактическое использование по частям физически не представляется возможным и целесообразным. Лицо, формально приобретающее права аренды на части этих помещений, фактически получает в пользование данные помещения целиком, а не их части.

Кроме того, в фактическом свободном пользовании у ИП Нагнибеда О.Е. также находятся помещения кабинетов № 101 и № 111 (секционная), предоставление которых ИП Нагнибеда О.Е. не обусловлено ни договором аренды от 17.03.2015г., ни иными документами. Лица, являющиеся работниками ИП Нагнибеда О.Е., осуществляют в помещении № 111 также оказание услуг по предпoxоронной подготовке тел умерших, а в помещении № 101 выставлены товары ритуального назначения. Отмечено свободное присутствие работников ИП Нагнибеда О.Е. в малом зале (зале прощания).

На сайте в сети «Интернет» www.ritual-perm.com, на который ссылается ИП Нагнибеда О.Е. как на источник информации о своих услугах, в качестве адреса салона ритуальных услуг указан следующий: г. Пермь, ул. Старцева, 61, каб. 101.

На указанном сайте также указаны адреса и телефоны филиалов Учреждения.

В соответствии с установленным в Учреждении порядком, поступление трупов в Учреждение фиксируется в журнале регистрации трупов, предназначенном для регистрации поступления трупов, являющимся внутренним ведомственным документом Учреждения, ведение которого является обязанностью медицинского регистратора (согласно должностной инструкции медицинского регистратора Учреждения). Ведение данного журнала осуществляется в регистратуре Учреждения на 1-м этаже. После проведения судебно-медицинской экспертизы труп подлежит выдаче родственникам умершего (иным уполномоченным лицам) для последующего захоронения. Перед выдачей тела санитаром после вскрытия осуществляется обмывание тела водой, его одевание, укладка в гроб. За данные манипуляции плата не взимается. В журнале регистрации трупов, предназначенном для регистрации выдачи трупов, при выдаче тела медицинским регистратором проставляется соответствующая отметка (дата выдачи трупа, № свидетельства о смерти и кому выдан труп).

Установлено, что журнал регистрации трупов, предназначенный для регистрации выдачи трупов, ведется в помещениях, также фактически используемых ИП Нагнибеда О.Е. Регистрация выдачи тел путем проставления соответствующих отметок в журнале регистрации трупов входит в должностные обязанности медицинского регистратора Учреждения <...> (п. 5.26 должностной инструкции медицинского регистратора). Вместе с тем, <...> одновременно трудоустроена у ИП Нагнибеда О.Е. в должности агента по организации похорон (приему заказов) (трудовой договор от 01.07.2008г.) и имеет от последнего доверенность на оформление в Учреждении документов. <...> осуществляет заключение договоров на оказание услуг от имени ИП Нагнибеда О.Е. и выписывает квитанции. Из объяснений, взятых у самой <...> следовало, что ведение журнала регистрации по выдаче трупов осуществляется ею как представителем ИП Нагнибеда О.Е.

Из представленных в дело материалов следует, что после проведения судебно-медицинской экспертизы тела умерших, при соответствующем оформлении родственниками умерших (иными лицами) с ИП Нагнибеда О.Е. договорных отношений, передаются последнему путем их доставления в помещения, используемые предпринимателем для оказания платных услуг по предпохоронной подготовке, договоры на которые заключаются его представителем <...> После проведения манипуляций по предпохоронной подготовке <...> как представитель ИП Нагнибеда О.Е. подписывает акты выполненных услуг. При этом нет оснований не считать, что одновременно с тем <...> как медрегистратор Учреждения осуществляет выдачу тел умерших родственникам (или похоронным агентам ритуальных организаций, имеющим необходимые доверенности) путем проставления соответствующих отметок в журнале регистрации трупов, предназначенном для регистрации выдачи трупов. Документов, подтверждающих наличие у иных лиц, кроме как у <...>, полномочий на подписание документов с заказчиками услуг от имени ИП Нагнибеда О.Е., не представлено. Из графиков работы работников ИП Нагнибеда О.Е. не представляется возможным установить конкретные часы работы его работников.

От ИП Нагнибеда О.Е. по запросу были представлены документы, подтверждающие заключение с родственниками умерших договоров и произведение ими оплаты оказанных ритуальных услуг (42 договора) (все эти

договоры от имени ИП Нагнибеда О.Е. подписаны <...>). Тела данных умерших поступали в Учреждение в 2015-2016гг. и впоследствии бездокументарно фактически передавались Учреждением ИП Нагнибеда О.Е. для предпохоронной подготовки, а затем выдавались опять же самим Учреждением родственникам (или похоронным агентам ритуальных организаций, имеющим необходимые доверенности). Ведомственные нормативные документы, регламентирующие передачу Учреждением тел умерших хозяйствующим субъектам для оказания последними услуг предпохоронной подготовки, на момент проведения проверочных мероприятий отсутствовали. Так, юридически от момента регистрации поступления трупа до момента регистрации выдачи трупа, труп находился в Учреждении, хотя при этом фактически передавался третьим лицам.

В ходе анализа материалов проверки, а также при сравнении представленных Учреждением списков сотрудников и представленного ИП Нагнибеда О.Е. списка своих работников, установлено, что у последнего трудоустроены следующие сотрудники Учреждения:

- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 01.06.2012г.) (совм), грузчик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 30.04.2008г.);

- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 02.05.2006г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 09.01.2013г.);

- <...>: заведующий ГОСМЭТ Учреждения (с 24.05.1999г.), менеджер по развитию ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.06.2011г. по 01.08.2016г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 19.09.2013г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.08.2014г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 12.08.2014г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.08.2014г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 23.08.2004г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 01.08.2006г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 03.08.1998г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);

- <...>: заведующая отделом в Учреждении (с 16.07.2001г.), менеджер-координатор у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 02.08.2004г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 19.12.2011г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 12.08.2014г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.08.2014г.);

- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 10.07.2009г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);

- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 14.02.2011г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 09.01.2013г.);
- <...>: медрегистратор ГОСМЭТ Учреждения (с 07.10.2010г.), менеджер по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 02.08.1999г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: ведущий экономист Учреждения (с 01.11.2010г.), бухгалтер у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 12.06.1990г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 06.02.1997г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 09.01.2013г.);
- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 05.10.1990г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 05.08.2014г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 13.11.2013г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.07.2014г.);
- <...>: медрегистратор ГОСМЭТ Учреждения (с 12.10.1998г.), агент по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.07.2008г.);
- <...>: лаборант ГОСМЭТ Учреждения (с 25.10.2006г.), агент по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.04.2009г.);
- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 01.08.2007г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.09.2011г.);
- <...>: врач-суд.-мед. эксперт ГОСМЭТ Учреждения (с 20.01.2005г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.11.2014г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 09.09.2014г. по 05.10.2015г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.12.2014г. по 01.07.2016г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 01.11.2012г.) (совм), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.10.2012г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 01.06.2012г.) (совм), грузчик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 30.04.2008г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 23.11.2011г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 30.04.2008г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 11.08.2015г.) (совм), грузчик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.07.2015г.);

- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 03.02.2015г.), бальзамировщик у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.07.2015г.);
- <...>: медсестра ГОСМЭТ Учреждения (с 23.10.1997г.), менеджер по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е. (с 08.08.2016г.);
- <...>: медрегистратор ГОСМЭТ Учреждения (с 01.11.2010г.), менеджер по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е. (с 13.08.2016г.);
- <...>: санитар ГОСМЭТ Учреждения (с 07.10.2015г.), санитар у ИП Нагнибеда О.Е. (с 01.06.2016г.);
- <...>: медсестра ГОСМЭТ Учреждения (с 14.01.2008г.), менеджер по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е. (с 08.08.2016г.); менеджер по приему заказов у ИП Нагнибеда О.Е.

Таким образом, полученные материалы указывают на то, что значительная часть работников, трудоустроенных у ИП Нагнибеда О.Е., являются (или являлись) одновременно сотрудниками Учреждения (из 71 сотрудника ГОСМЭТ, работавших с 2015 г. – 34 человека являются (или являлись) работниками у ИП Нагнибеда О.Е., что составляет почти 47% от всех данных сотрудников ГОСМЭТ). Кроме того, установлено, что <...>, начальник Учреждения с 31.14.2014г., ранее также являлся работником ИП Нагнибеда О.Е. в должности менеджера-координатора (с 01.06.2011г. по 31.14.2014г.).

При проведении проверки в ходе изучения файлов с рабочего компьютера заведующего ГОСМЭТ <...>, также трудоустроенного ранее у ИП Нагнибеда О.Е., среди прочих обнаружены документы, связанные с предпринимательской деятельностью ИП Нагнибеда О.Е., в частности, проект договора между ИП Нагнибеда О.Е. и ПМУП «Ритуальные услуги» на оказание услуг по предпохоронной подготовке тел умерших, объявление о деятельности ИП Нагнибеда О.Е.

В ходе изучения переписки с адреса электронной почты <...> <...>, доступ к которой был предоставлен с его согласия, обнаружено в том числе следующее:

- входящее письмо (16.11.2015 г. 10:53) от <...> (<...>) с текстом: «Пожалуйста посмотрите, исправьте если есть необходимость, необходимо подписать, сегодня сумма уже прошла» с прикрепленным файлом – «договор ИП Нагнибеда новый.doc» ;
- исходящее письмо (22.11.2015 г. 20:38) в адрес: «<...>», «<...>» с прикрепленными файлами – «договор ИП Нагнибеда _ МУП ноя 2015.doc» и «Прейскурант ЧП на предпохоронку.doc» (документы представляют собой проект договора между ИП Нагнибеда О.Е. и ПМУП Ритуальные услуги на оказание услуг по предпохоронной подготовке тел умерших и прейскурант цен ИП Нагнибеда О.Е. на услуги предпохоронной подготовке тел умерших) ;
- входящее письмо (15.12.2015 г. 20:24) от <...> с текстом: «Надо поставить печать, поставить каракулю за Нагнибеду и скан отправить в <...>» с прикрепленным файлом – «Доверенность на КЛИН для ПЭК 5000 шт.doc» (документ представляет собой доверенность от имени ИП Нагнибеда О.Е. на Транспортную компанию «ПЭК» на получение в ОАО «Клинский комбинат картонной упаковки» патронов картонных);

- исходящее письмо (07.09.2015 г. 09:32) в адрес <...> с текстом: «Добрый день! <...>! 5 литров раствора прошу выслать индивидуальному предпринимателю О.Е. Нагнибеда. Реквизиты в приложении» с прикрепленным файлом – «Реквизиты Нагнибеда ОЕ_томск.doc» (документ представляет собой реквизиты банковского счета ИП Нагнибеда О.Е., где также указаны адрес доставки: 614077, г.Пермь, ул. Старцева, 61 (морг) и телефоны контактного лица <...>);

- входящее письмо (17.03.2015г. 8:39) от <...> с текстом: «<...>, доброе утро. Я попрошу вас об одной просьбе. Пусть О.Е. Нагнибеда не приезжает раньше 11 утра подписать договор аренды. Спасибо»;

- входящее письмо (29.09.2016 г. 20:35) от <...> (<...>) с текстом «В рамках договоренностей» с прикрепленным файлом «договор с храмом Андрея Первозванного.doc» (документ представляет собой проект договора между храмом Святого Апостола Первозванного г. Перми Пермской Епархии РПЦ и ИП Нагнибеда О.Е. об осуществлении организационно-информационного взаимодействия в сфере развития спектра и повышения качества конкурентоспособности предоставляемых услуг населению. Лицом, выступающим от имени ИП Нагнибеда О.Е. по доверенности от 24.06.2013 г. указан <...>);

- входящее письмо (13.01.2016 г. 13:50) от <...> (заместитель начальника ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» по экономической работе <...>) с прикрепленным файлом «губина.xls» (документ представляет собой справка о доходах физического лица формы 2-НДФЛ на Губину П.С. (налоговый агент - ИП Нагнибеда О.Е.);

- входящее письмо (27.02.2016 г. 23:20) от <...> (<...>) с прикрепленными файлами: «Ведомость через банк фев.xls» и «налоги 2015.xlsx» (документы представляют собой платежную ведомость (унифицированной формы № Т-53) И П Нагнибеда О.Е. (на сумму 507 313,00 руб.) по перечислению средств 23-м физическим лицам; таблицы Excel «январь 2015 налоги НАГ» и «февраль 2015 налоги НАГ» с разбивкой по заработной плате, налогов и обязательных взносов за <...> и <...>.

Проведенный при проверке осмотр рабочих мест показал: на рабочем месте медицинской сестры <...> обнаружены записная книжка и бумаги (в т.ч. прайс-листы), необходимые для оказания коммерческих ритуальных услуг; в каб. № 201 на рабочем месте сотрудника приемной заведующего ГОСМЭТ обнаружены графики работы менеджеров ИП Нагнибеда О.Е., среди которых числятся также вышеназванные сотрудники Учреждения.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела выявлен факт предложения сотрудником Учреждения родственнице умершего услуг по предпохоронной подготовке, оказываемых ИП Нагнибеда О.Е. Установлено, что в январе 2015г. у гр-ки <...> умер муж <...>, тело которого было доставлено в Учреждение по адресу Старцева, 61. 11.01.2015г. на номер телефона <...> <...> (зарегистрирован на ее внука <...>) с номера <...> позвонила женщина, представившаяся работником Учреждения, и сообщила о неудовлетворительном внешнем виде тела ее мужа (почернение кожных покровов лица, неприятный запах от тела и т.д.), в связи с чем, целесообразно произвести комплексную предпохоронную (в т.ч. косметическую) обработку тела с эстетической целью для проведения похорон. Данная сотрудница Учреждения сообщила о возможности заказать платные услуги по предпохоронной подготовке тела. Впоследствии через похоронного агента «Содействие» <...> <...> с ИП Нагнибеда О.Е. в лице <...>, действующей по

доверенности, был заключен договор от 12.01.2015г. на оказание услуг на сумму 10 тысяч рублей, включающих комплексную сохраняюще-восстановительную обработку трупа 2 категории, комплексную предпохоронную санитарно-гигиеническую обработку трупа, косметическую обработку трупа с посмертными изменениями, укладку тела, вынос тела. 13.01.2015г. сторонами договора был подписан акт выполненных услуг.

По данным, предоставленным по запросу антимонопольного органа от оператора связи ООО «Т2 Мобайл», владельцем абонентского номера +79519360043 является <...>. Согласно представленному Учреждением списку сотрудников ГОСМЭТ <...> занимает должность лаборанта с 25.10.2006г., одновременно с этим трудоустроенная у ИП Нагнибеда О.Е. с 01.04.2009г. агентом по приему заказов.

В силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья относится в том числе организация проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований в медицинских организациях, подведомственных исполнительным органам государственной власти субъекта Российской Федерации. В ч. 2 ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ указано, что в Российской Федерации проводится в том числе такой вид медицинской экспертизы как судебно-медицинская экспертиза.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц (ст. 10 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ).

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы (ст. 10 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ).

В силу ст. 9.1 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. Типами государственных, муниципальных учреждений признаются автономные, бюджетные и казенные. Функции и полномочия учредителя в отношении государственного учреждения, созданного Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации, муниципального учреждения, созданного муниципальным образованием, в случае, если иное не установлено федеральными законами, нормативными правовыми

актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, осуществляются соответственно уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления.

В силу норм ст. 6 Бюджетного кодекса РФ под казенным учреждением понимается государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

Согласно п. 1.1 Устава Государственного казенного учреждения здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (ГКУЗОТ «ПКБСМЭ»), утвержденного приказом Агентства по управлению учреждениями здравоохранения Пермского края от 02.08.2011 г. № СЭД-28-01-04-151, Учреждение создано для оказания государственных услуг и выполнения работ в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти Пермского края.

В силу п. 1.11 Устава для осуществления уставной деятельности Учреждения в своем составе имеет следующие структурные подразделения и обособленные объекты:

Здание по адресу:

614077, Пермский край, г. Пермь, ул. Старцева, 61.

- городское отделение судебно-медицинской экспертизы трупов;
- судебно-гистологическое отделение;
- медико-криминалистическое отделение;
- судебно-химическое отделение.

Здание по адресу:

614002, Пермский край, г. Пермь, ул. Фонтанная, 12.

- отделение судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и др. лиц;
- судебно-биологическое отделение;
- молекулярно-генетическое отделение;
- судебно-биохимическое отделение
- судебно-химическое отделение

- химико-токсикологическое отделение;
- отделение сложных экспертиз;
- организационно-методическое отделение.

Целью деятельности Учреждения является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям, а при необходимости иным физическим и юридическим лицам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством проведения судебно-медицинской экспертизы (исследования) (п. 2.1 Устава).

Основные виды деятельности Учреждения поименованы в п. 2.3.1 Устава, иные виды деятельности – в п. 2.3.2 Устава.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ, учредителем Учреждения является Министерство здравоохранения Пермского края – исполнительный орган государственной власти Пермского края (п. 1.1 Положения о Министерстве здравоохранения Пермского края, утвержденного Постановлением Правительства Пермского края от 18.09.2012 N 880-п).

В соответствии со ст. 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к: 1) повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если такие соглашения предусмотрены федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации; 2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков); 4) ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с

федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащая в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (п. 18 ч. 1 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Для заключения соглашения (договора) по общему правилу необходимо выражение согласованной воли двух или более сторон (п. 3 ст. 154 ГК РФ). В случае с устными сделками выражение воли сторон происходит в словесной форме. Однако сделки, которые могут быть совершены устно, считаются также совершенными в случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку (п. 2 ст. 158 ГК РФ).

Так, исходя из смысла закона, в качестве соглашения рассматривается любая договоренность, которая в отдельных случаях может иметь форму договора, однако всегда предполагает намеренный и целенаправленный двусторонний (многосторонний) обмен информацией, характеризующей поведение лиц, достигших договоренности, в отношении товарного рынка, а также в отношении иных лиц. В части согласованных действий определяется, что такие действия должны быть заранее известны каждой из сторон, результаты которых соответствовали бы интересу этих сторон – ограничить конкуренцию. Квалифицирующими признаками применительно к статье 16 Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для

определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенными соглашением и (или) согласованными действиями и такими последствиями.

Согласно п. 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016г., факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения осуществляется на основании анализа поведения субъектов такого соглашения, в т.ч. в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Исходя из положений федерального законодательства, а также Устава ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», Учреждение осуществляет оказание государственных услуг, обеспечивает реализацию полномочий органа государственной власти Пермского края в сфере осуществления судебно-медицинских экспертиз, из чего следует, что на Учреждение распространяются антимонопольные запреты, в том числе установленные ст. 16 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество, в том числе, являющееся частью или частями помещения, здания, строения или сооружения, если общая площадь передаваемого имущества составляет не более чем двадцать квадратных метров и не превышает десять процентов площади соответствующего помещения, здания, строения или сооружения, права на которые принадлежат лицу, передающему такое имущество (п. 14).

В силу п. 3 ч. 3 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, в порядке, предусмотренном частью 1 настоящей статьи, осуществляется заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, которое принадлежит на праве оперативного управления государственным или муниципальным бюджетным и казенным учреждениям, государственным органам, органам местного самоуправления.

В целом, из анализа материалов дела следует, что Учреждением фактически ИП Нагнибеда О.Е. предоставлена возможность использования им в своей предпринимательской деятельности площадей Учреждения, предоставление которых не обусловлено ни заключенным с ним договором аренды от 17.03.2015г., ни иными документами. Таким образом, использование ИП Нагнибеда О.Е. помещений Учреждения осуществляется им в отсутствие законным образом

оформленных договорных отношений с Учреждением, а также с молчаливого согласия и одобрения Учреждения. Следовательно, соблюдение в данном случае требований п. 14 ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции исключено.

Кроме того, материалы дела свидетельствуют об активном использовании сотрудниками Учреждения именно своего служебного положения для привлечения заказов на услуги ИП Нагнибеда О.Е., что в том числе подтверждено пояснениями и документами по ситуации гр-ки <...>, которой услуги по предпохоронной подготовке предложила агент по приему заказов ИП Нагнибеда О.Е. <...>, являющаяся при этом по основному месту работы лаборантом ГОСМЭТ Учреждения. Номер телефона гр-ки <...> <...> не могла бы получить иным способом, как с использованием своего служебного положения. При этом, немаловажным является тот факт, что в момент звонка <...>, при котором были предложены услуги ИП Нагнибеда О.Е., <...> представилась именно сотрудником Учреждения, а не работником ИП Нагнибеда О.Е.

Полученные материалы также подтверждают, что существенное количество работников, трудоустроенных у ИП Нагнибеда О.Е., являются одновременно сотрудниками ГОСМЭТ Учреждения.

Таким образом, ИП Нагнибеда О.Е. через сотрудников Учреждения, совмещающих свою работу также у него, имеет в приоритетном порядке доступ ко всей информации о родственниках умерших (иных лицах) как потенциальных заказчиков услуг по предпохоронной подготовке умерших, к информации о поступающих трупах, их состоянии (коммерческая ценность данной информации заключается, например, в том, что он позволяет заранее оценивать объем предстоящей работы с трупом, рентабельность услуг, которые он может предложить родственникам умерших; с учетом этого, ИП Нагнибеда О.Е. имеет возможность заранее принять решение о коммерческой ценности потенциального заказа). Такую информацию ИП Нагнибеда О.Е. в целях своей предпринимательской деятельности действительно фактически использует, что и следует из полученных в ходе рассмотрения дела фактов.

Содержание переписки и файлов с электронной почты <...> (<...>) свидетельствуют о тесном взаимодействии сотрудников Учреждения с ИП Нагнибеда О.Е.; активном продвижении и развитии его деятельности с помощью Учреждения; составлении, обработке и направлении сотрудниками Учреждения различных финансовых и правовых документов, необходимых для деятельности ИП Нагнибеда О.Е. (расчетов, справок, договоров и т.д.) (в т.ч. сотрудниками Учреждения, официально не совмещающими работу у ИП Нагнибеда О.Е.).

Исследовав и оценив полученные при проведении проверки материалы и представленные в дело документы, Комиссия антимонопольного органа приходит к выводу о достижении между Учреждением и ИП Нагнибеда О.Е. устного соглашения, целью которого является предоставление ИП Нагнибеда О.Е. на постоянной основе преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности на территории Учреждения. Исполнение данного устного соглашения проявляется, прежде всего, в осуществлении следующих действий, отвечающих признакам согласованности:

- использование ИП Нагнибеда О.Е. в своей предпринимательской деятельности с молчаливого согласия и одобрения Учреждения площадей Учреждения,

предоставление которых не обусловлено какими-либо документами;

- предоставление ИП Нагнибеда О.Е. в приоритетном порядке доступа к служебной информации Учреждения (в т.ч. о родственниках умерших как потенциальных заказчиках услуг по предпохоронной подготовке умерших, о поступающих трупах), в т.ч. путем трудоустройства предпринимателем на работу сотрудников Учреждения, путем фактического использования ИП Нагнибеда О.Е. данной информации в своей коммерческой деятельности;

- составление, обработка и направление сотрудниками Учреждения различных финансовых и правовых документов, необходимых для деятельности ИП Нагнибеда О.Е. (расчетов, справок, договоров и т.д.), что также говорит об активном использовании предпринимателем ресурсов Учреждения.

Заключение данного соглашения имеет антиконкурентный характер, так как свидетельствует в т.ч. о целенаправленном двустороннем обмене информацией Учреждением с ИП Нагнибеда О.Е., характеризующей их поведение как достигших договоренности в отношении рынка услуг по организации похорон и предоставления связанных с ними услуг. При этом, путем фактического предоставления ИП Нагнибеда О.Е. в пользование площадей Учреждения, не предусмотренных договором аренды № 26 ЕП от 17.03.2015 г., достигается в том числе цель достигнутого между ними соглашения. Путем использования преимуществ, фактически предоставляемых Учреждением, ИП Нагнибеда О.Е., в рамках заключенного между ними антиконкурентного соглашения, получает возможность в одностороннем порядке воздействовать на условия обращения товаров (услуг) на соответствующем товарном рынке.

Анализ состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке за определенный период показал, что товарным рынком для настоящего исследования является рынок услуг по организации похорон и предоставления связанных с ними услуг. Географические границы товарного рынка определены как границы территории города Перми. Предметом договоров, заключаемых в отношении рассматриваемого государственного имущества, является сдача в аренду помещений в целях оказания на их территории хозяйствующими субъектами услуг по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг. По данным, предоставленным из Пермьстата, на территории г. Перми по состоянию на 01.01.2015г. зарегистрировано 64 хозяйствующих субъекта, осуществляющих деятельность по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг; по состоянию на 29.11.2016г. – 62 хозяйствующих субъекта.

Таким образом, в рассматриваемом случае конкуренция выражается, в соперничестве хозяйствующих субъектов за право оказания услуг по организации похорон и предоставления связанных с ними услуг на территории города Перми.

Доводы Учреждения и ИП Нагнибеда О.Е., изложенные в письменных пояснениях по делу, рассмотрены и отклоняются как несоответствующие установленным обстоятельствам дела и собранным доказательствам.

Оказание непосредственно Учреждением населению ритуальных услуг (в т.ч. услуг по предпохоронной подготовке умерших), не относимое к уставной деятельности Учреждения, в вину Учреждению не ставилось и предметом рассмотрения настоящего дела не является.

Ведение ИП Нагнибеда О.Е. непосредственно своей предпринимательской деятельности на площадях Учреждения, предоставление которых не обусловлено ни заключенным с ним договором аренды от 17.03.2015г., ни иными документами, установлено осмотром в ходе проведения проверки Инспекцией Пермского УФАС России, что зафиксировано в протоколе осмотра от 27.06.2016г., подписанном членами Инспекции, понятыми и представителем Учреждения, а также в медиаматериалах проверки. Доказательств иного не представлено.

Аналогично не могут быть приняты во внимание доводы о деятельности медрегистратора <...> В ходе проверки зафиксировано, что медрегистратор <...>, осуществляющая ведение журнала регистрации трупов по выдаче трупов, является в то же время агентом по приему заказов ИП Нагнибеда О.Е., которая в том числе подписывает акты выполненных услуг по предпохоронной подготовке. Документов, подтверждающих наличие у иных лиц, кроме как у <...>, полномочий на подписание документов от имени ИП Нагнибеда О.Е., не представлено. Все имеющиеся в деле договоры и акты по услугам от имени ИП Нагнибеда О.Е. подписаны также только <...> Из полученных графиков работы работников ИП Нагнибеда О.Е. не представляется возможным установить конкретные часы работы его работников, что не позволяет установить факта выполнения в т.ч. <...> работы у ИП Нагнибеда О.Е. в отдельное от основной работы в Учреждении время. Из изложенного Комиссия антимонопольного органа пришла к выводу о том, <...> как представитель ИП Нагнибеда О.Е. одновременно подписывает акты выполненных услуг и как медрегистратор Учреждения осуществляет выдачу тел умерших (в т.ч. прошедших платные манипуляции по предпохоронной подготовке) путем проставления соответствующих отметок в журнале регистрации трупов, предназначенном для регистрации выдачи трупов. Указанное говорит о том, что помещение, в котором находится <...>, используется также ИП Нагнибеда О.Е. Иного не доказано.

Относительно неосуществления ИП Нагнибеда О.Е. продажи товаров ритуального назначения доводы отклоняются, так как обратного сторонами не доказано. В ходе осмотра при проверке Инспекцией установлено наличие товаров ритуального назначения в помещении каб. № 101, фактически используемом ИП Нагнибеда О.Е. (его работниками). Адрес: «<...>» указан на сайте в сети «Интернет» www.ritual-perm.com, на который ссылается ИП Нагнибеда О.Е. как на источник информации о своих услугах. В выписке из ЕГРЮЛ среди дополнительных видов деятельности, которые ИП Нагнибеда О.Е. осуществляет с 16.03.2006г., указана «торговля розничная предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах» (код 47.78.4).

В части доводов о законности свободного использования помещения малого зала работниками ИП Нагнибеда О.Е. и иных организаций, предоставляющих ритуальные услуги (в т.ч. нахождения их в этом помещении), документов, подтверждающих правомерность и регламентацию такого использования, не представлено. Отсутствие рекламы услуг ИП Нагнибеда О.Е. на территории Учреждения в вину Учреждению антимонопольным органом не вменялось. Информация о жалобах в Министерство здравоохранения Пермского края на навязывание платных услуг в Учреждении, собранная в рамках проверки, была принята к сведению и не являлась основной в выявлении признаков нарушений антимонопольного законодательства.

Относительно довода об отсутствии законодательного запрета на осуществление рядом категорий работников оплачиваемой работы по совместительству в свободное от основной работы время, Комиссия соглашается с ответчиками. Однако ответчики не учли, что данное право с точки зрения антимонопольного законодательства не позволяет использовать служебные полномочия (в т.ч. доступ к информации) работников учреждения, выполняющего государственные функции, в интересах хозяйствующих субъектов, у которых те трудоустроены по совместительству. Из материалов дела же следует именно это. При этом, из графиков работы работников ИП Нагнибеда О.Е. же не представляется возможным установить конкретные часы работы его работников, что не позволяет установить факта выполнения сотрудниками Учреждения работы у ИП Нагнибеда О.Е. в отдельное от основной работы в Учреждении время. Деятельность медрегистратора <...>, лаборанта <...> свидетельствует об одновременном совмещении ими работы в Учреждении и ИП Нагнибеда О.Е. без разделения на часы работы.

Представленный Учреждением количественный анализ предоставленных ИП Нагнибеда О.Е. услуг за январь-октябрь 2016г. не доказывает отсутствия выявленных признаков нарушений антимонопольного законодательства, в т.ч. не опровергает установленные в ходе рассмотрения факты использования работниками Учреждения служебного положения в интересах ИП Нагнибеда О.Е. Напротив, представленные количественные данные (из 5 120 трупов, поступивших в Учреждение за январь-октябрь 2016г., по 4 469 трупам (87%) ИП Нагнибеда О.Е. оказал свои коммерческие услуги) косвенным образом характеризуют то, что деятельность ИП Нагнибеда О.Е. является столь успешной в том числе именно благодаря совершаемым между ним и Учреждением антиконкурентным действиям.

Заведенный в Учреждении после проверки с 01.09.2016г. журнал передачи Учреждением трупов ИП Нагнибеда О.Е., не отменяет выявленных фактов нарушений и, по сути, продолжает подтверждать факт создания Учреждением ИП Нагнибеда О.Е. преимущественных условий его деятельности, и, тем самым, факт продолжения исполнения заключенного между ними антиконкурентного соглашения.

Пояснения и документы по <...> учтены в настоящем заключении об обстоятельствах дела, оценка им дана выше. Пояснения Министерства здравоохранения Пермского края, <...> приняты Комиссией к сведению. Доказательств нарушений в подтверждение пояснений <...> не представлено.

С учетом всего вышеизложенного, Комиссия антимонопольного органа считает необходимым признать в действиях Учреждения и ИП Нагнибеда О.Е. нарушение ст. 16 Закона о защите конкуренции, а также ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции в действиях Учреждения.

Оснований для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 48 Закона о защите конкуренции не усматривается.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции комиссия антимонопольного органа при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, направленных на устранение и (или) предотвращение

нарушения антимонопольного законодательства.

Учитывая допущенные нарушения, Комиссия антимонопольного органа считает необходимым выдать ответчикам обязательные для исполнения предписания, а именно:

1) Учреждению – о принятии в рамках имеющихся полномочий исчерпывающих мер, направленных на устранение допущенных нарушений:

– путем прекращения исполнения устного соглашения с ИП Нагнибеда О.Е., целью которого является предоставление ИП Нагнибеда О.Е. преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, в т.ч. путем прекращения предоставления ИП Нагнибеда О.Е. преимущественного доступа к информации о деятельности Учреждения, двустороннего обмена с ним такой информацией (в т.ч. сведений об умерших и их родственниках), прекращения использования сотрудниками Учреждения своего служебного положения в целях предоставления преимуществ деятельности ИП Нагнибеда О.Е.;

– по возврату из фактического пользования ИП Нагнибеда О.Е. площадей (помещений) Учреждения, предоставление которых не обусловлено какими-либо оформленными в установленном законом порядке документами;

– принятия исчерпывающих мер, направленных на обеспечение конкуренции и недопущение в будущем действий аналогичного характера, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства, в т.ч. посредством издания внутренних распорядительных актов (приказов, инструкций и т.п.), содержащих указание соответствующим работникам Учреждения о необходимости неукоснительного соблюдения требований антимонопольного законодательства, недопустимости использования своего служебного положения в целях предоставления преимуществ каким-либо хозяйствующим субъектам, а также размещения в общедоступных помещениях Учреждения информации об отсутствии обязанности у родственников (иных законных представителей) умерших по заказу и оплате услуг по предпохоронной подготовке тел умерших (санитарно-гигиеническая обработка, бальзамирование, косметическая обработка и т.п.) у каких-либо хозяйствующих субъектов (ИП, ООО и др.).

2) ИП Нагнибеда О.Е. – о принятии исчерпывающих мер, направленных на устранение допущенных нарушений:

– путем прекращения исполнения устного соглашения с Учреждением, целью которого является получение ИП Нагнибеда О.Е. преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, в т.ч. путем прекращения ведения предпринимательской деятельности на площадях (в помещениях) Учреждения, предоставление которых не обусловлено какими-либо оформленными в установленном законом порядке документами.

Помимо прочего, Комиссия антимонопольного органа полагает целесообразным направить в Министерство здравоохранения Пермского края рекомендации об осуществлении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч. 1-4 ст. 41, ч. 1 ст. 49, ст. 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Основания для прекращения рассмотрения настоящего дела отсутствуют.

2. Признать в действиях Государственного казенного учреждения здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» и Индивидуального предпринимателя Нагнибеда Олега Евгеньевича (ИНН 590704597730) нарушение статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в заключении устного соглашения, целью которого является предоставление Учреждением ИП Нагнибеда О.Е. на постоянной основе преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, что приводит или могло привести к ограничению конкуренции на рынке услуг по организации похорон и предоставления связанных с ними услуг на территории города Перми.

3. Признать в действиях Государственного казенного учреждения здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» нарушение части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в фактической сдаче ИП Нагнибеда О.Е. в пользование без проведения предусмотренных законом процедур находящихся в государственной собственности помещений, больших по площади и иных помещений, чем это предусмотрено заключенным с ИП Нагнибеда О.Е. договором аренды от 17.03.2015г. № 26Е.

4. Выдать Государственному казенному учреждению здравоохранения особого типа Пермского края «Пермское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» и Индивидуальному предпринимателю Нагнибеда Олегу Евгеньевичу (ИНН 590704597730) обязательные для исполнения предписания, а именно:

1) ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» – о принятии в рамках имеющихся полномочий исчерпывающих мер, направленных на устранение допущенных нарушений:

– путем прекращения исполнения соглашения с ИП Нагнибеда О.Е., целью которого является предоставление ИП Нагнибеда О.Е. преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, в т.ч. путем прекращения предоставления ИП Нагнибеда О.Е. преимущественного доступа к информации о деятельности ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», двустороннего обмена с ним такой информацией (в т.ч. сведений об умерших и их родственниках), прекращения использования сотрудниками ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» своего служебного положения в целях предоставления преимуществ

деятельности ИП Нагнибеда О.Е.;

– по возврату из фактического пользования ИП Нагнибеда О.Е. площадей (помещений) ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», предоставление которых не обусловлено какими-либо оформленными в установленном законом порядке документами;

– принятия исчерпывающих мер, направленных на обеспечение конкуренции и недопущение в будущем действий аналогичного характера, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства, в т.ч. посредством издания внутренних распорядительных актов (приказов, инструкций и т.п.), содержащих указание соответствующим работникам ГКУЗОТ «ПКБСМЭ» о необходимости неукоснительного соблюдения требований антимонопольного законодательства, недопустимости использования своего служебного положения в целях предоставления преимуществ каким-либо хозяйствующим субъектам, а также размещения в общедоступных помещениях Учреждения информации об отсутствии обязанности у родственников (иных законных представителей) умерших по заказу и оплате услуг по предпохоронной подготовке тел умерших (санитарно-гигиеническая обработка, бальзамирование, косметическая обработка и т.п.) у каких-либо хозяйствующих субъектов (ИП, ООО и др.).

2) ИП Нагнибеда О.Е. – о принятии исчерпывающих мер, направленных на устранение допущенных нарушений:

– путем прекращения исполнения соглашения с ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», целью которого является получение ИП Нагнибеда О.Е. преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, в т.ч. путем прекращения ведения предпринимательской деятельности на площадях (в помещениях) ГКУЗОТ «ПКБСМЭ», предоставление которых не обусловлено какими-либо оформленными в установленном законом порядке документами.

5. Передать материалы дела должностному лицу Пермского УФАС России для рассмотрения вопроса о привлечении лиц, допустивших установленное нарушение антимонопольного законодательства, к административной ответственности.

6. Направить в Министерство здравоохранения Пермского края рекомендации об осуществлении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

7. Основания для принятия других мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.